

DOI: 10.17805/trudy.2017.4.9

БОРЬБА ЗА НАРОД В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ: КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В БЕЛОМ ДВИЖЕНИИ

П. Ф. Алешкин

Журнал «Наша молодежь», г. Москва,

Ю. А. Васильев

Московский гуманитарный университет

Аннотация: Решение крестьянского вопроса, соответствующее крестьянским интересам, авторами статьи рассматривается в качестве важнейшего фактора влияния на крестьянство со стороны государственной власти. В условиях Гражданской войны в России (1917–1922) крестьянский вопрос определял итог гражданского противостояния большевистской власти и Белого движения

Ключевые слова: Гражданская война; Россия; власть; народ; крестьянство; Белое движение; А. В. Колчак; крестьянский вопрос; аграрная политика

THE STRUGGLE FOR THE PEOPLE IN THE CIVIL WAR: THE PEASANT QUESTION IN THE WHITE MOVEMENT

P. F. Aleshkin

Journal «Our Youth», Moscow,

Vasiliev Yu. A.

Moscow University for the Humanities

Abstract: The resolution of the peasant question, corresponding to peasants' interests, is considered by the authors of the article as the most important factor influencing the peasantry from the side of the state power. Under the conditions of the Civil War in Russia (1917-1922), the peasant question determined the outcome of the civil confrontation between the Bolshevik authorities and the White movement.

Keywords: Civil war; Russia; power; people; peasantry; White movement; A. V. Kolchak; peasant question; agrarian policy

В современном россиеведении крестьянский вопрос выступает основополагающей проблемой, в которой нашли отражение все основные конфликты российской истории. Исторические уроки свидетельствуют, что взаимодействие крестьянства и власти (государства), как значимых субъектов модернизационного процесса в истории России, являлось ком-

плексом экономических, социальных, политических, духовных проблем.

Приближающееся 100-летие начала Гражданской войны в России актуализирует обсуждение проблемы, связанной с важнейшим фактором в гражданском противоборстве сторон (большевистской власти и Белого движения) — победу могла обеспечить лишь поддержка основной части народа, 80% которого составляло крестьянство.

В крестьянском сознании все политические проблемы воспринимались через призму земельного вопроса, поэтому крестьянство поддерживало те политические лозунги, которые обещали крестьянам землю (см.: Алешкин, Васильев, 2010, 2012). В крестьянской среде, к примеру, применение на практике лозунга «Грабь награбленное!» считалось как вполне справедливое средство удовлетворения крестьянских требований. А вот лозунг, предложенный Белым движением — «Единая, Великая и Неделимая Россия», — оказался для крестьянства туманным и неопределенным.

Отношение основной части генералов и офицеров Белого движения к решению земельного вопроса для крестьянства выражалось в следующем: учитывая сложившиеся объективные обстоятельства, провозгласить о намерении провести аграрную реформу, но осуществление ее отложить на будущее. Расчет делался на скорейший вооруженный захват власти в России, последующий созыв Учредительного собрания — существовало мнение о юридической неправомерности власти одного белого правителя разрешать аграрный вопрос.

В Декларации Добровольческой армии от 14 апреля 1918 г. было записано: «Вопросы о формах государственного строя являются последующими этапами, они станут отражением воли русского народа после освобождения от рабской неволи и стихийного помешательства» (Декларация Добровольческой армии ..., Электронный ресурс).

Представители Белого движения надеялись, что Колчаку, Деникину, Юденичу, Врангелю удастся победить большевиков и силою штыков утвердить свою власть в России — тогда острота вопроса о земельной реформе угаснет, установятся привычные порядки. Однако командующие белогвардейскими армиями — профессиональные и квалифицированные военные — оказались неопытными политиками.

Показательно в этой связи признание адмирала Колчака¹: Верховный правитель белой России не ставил перед собой «никаких решитель-

¹ Колчак Александр Васильевич (1873–1920) — адмирал, участник русско-японской и Первой мировой войн. В 1916–1917 гг. командовал Черноморским флотом. Военный и морской министр в Уфимской директории. После переворота в Омске в ноябре 1918 г. был провозглашен Советом министров Временного Всероссийского правительства Верховным правителем российского государства. После разгрома колчаковской армии в ноябре–декабре 1919 г. уехал из Омска в Иркутск. 7 февраля 1920 г. расстрелян по приговору Иркутского ревкома.

но определенных политических целей» (Допрос Колчака, 1925: 187–188). Свою миссию («временную, переходную») он видел в том, «чтобы путем победы над большевиками дать стране известное успокоение, чтобы иметь возможность собрать Учредительное Собрание, на котором была бы высказана воля народа..., когда он мог бы взять управление в свои руки, то есть выбрать правительство по своему желанию» (там же). Начав вооруженную борьбу с большевиками в конце 1917 г., лидеры Белого движения недооценили крестьянский вопрос, который имел в условиях гражданского противоборства белых и красных в крестьянской стране глубокий идеологический смысл. В результате с заявлениями по крестьянскому вопросу они опоздали более чем на год (см.: Ломкин, 1997: 27).

В решении аграрной проблемы перед руководителями Белого движения возникло объективное противоречие. С одной стороны, свершившийся в ходе революции захват помещичьих и других частновладельческих земель поставил вопрос о необходимости легализовать данный процесс, направить захваты в деревне в мирное русло, чтобы не посеять недовольство белой властью среди крестьян — участников земельного передела. В то же время, с другой стороны, важно было не вызывать возмущения в среде прежних собственников, составлявших основу Белого движения.

К началу 1919 г. в среде Белого движения проявилось осознание необходимости разработки и реализации основного для страны вопроса — крестьянского, решение которого позволяет получить необходимую социальную базу и поддержку основной части народа — крестьянства. Во Всероссийском Национальном центре, созданном кадетами, при обсуждении перспектив гражданского противоборства в России усилилось мнение о недостаточности опоры только на военную силу и установки на решение аграрного вопроса будущим Законодательным собранием и государственной властью. Рассматривались условия для создания поддержки белой армии «в широких кругах населения». Чтобы получить возможность в борьбе против большевизма опереться на крестьянство, предлагалось провозглашение лозунгов о земле, созвучных психологии крепкого крестьянина — хозяина. В то же время отвергался расчет на привлечение крестьянства лишь обещаниями — в подобном подходе скрывалось неприятие популистской политики большевиков, которая в 1917 г. привлекла народ обещаниями земли и мира (Государственный архив Российской Федерации — далее ГАРФ. Ф. Р — 5913. Оп. 1. Д. 262. С. 20–24, 27–28).

Национальный центр подготовил несколько проектов преобразований. Земельный проект основывался на принудительном отчуждении части земель, которые должны переходить к «трудовым земледельцам на правах собственности». В то же время специально оговаривалось восста-

новление прав собственности «на все захваченные земли» и право «потерпевших убытки на справедливое вознаграждение» (ГАРФ. Ф. Р — 6088. Оп. 1. Д. 11. Л. 76). В ходе обсуждения проекта 22 и 24 декабря 1918 г. в Екатеринодаре один из основателей Национального центра А. А. Червен-Водали¹ подчеркивал: «Нельзя рассчитывать на успех борьбы с большевизмом при помощи одних штыков, необходимы также меры, способные убедить население в том, что возрождаемый порядок лучше большевистского. Для этого необходимо, во-первых, удовлетворить его продовольственную нужду, во-вторых, дать ему уверенность в том, что старый земельный строй не восстановится, и что его настроения получат известное удовлетворение... Обещания этого рода... встретят сочувствие более твердого и здорового слоя трудового крестьянства. Проект не содержит огульного отрицания помещичьего землевладения. Если помещики могут вновь взяться за свое разрушенное революцией хозяйство, то тем лучше; но так как в большинстве случаев этого, очевидно, не будет, то надо так или иначе распределить освобождающуюся землю. Это дело может быть возложено на особые комиссии из мировых посредников, которые должны будут, руководясь учетом всех местных условий, не передавать землю, а давать разрешение на ее покупку» (ГАРФ. Ф. Р — 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 20–22). При этом обращалось внимание на возможность за счет реформы получить финансовые средства и «хотя бы отчасти поправить расстроенные государственные финансы» посредством «взимания с крестьян, покупающих землю, несколько большей суммы, чем уплачиваемая помещикам» (там же).

Другой проект Национального центра предусматривал расширить функции гражданского управления на территории, контролируемой белой властью, передачей власти на местах начальникам губерний и уездов, назначаемых правительством (ГАРФ. Ф. Р — 6088. Оп. 1. Д. 11. Л. 84–85). Основные положения Временного положения об органах самоуправления сводились к следующему: прежние земства объявлялись рас-

¹ Червен-Водали Александр Александрович (1872–1920) — член конституционно-демократической партии. После Октября 1917 г. являлся членом правления Всероссийского союза торговли и промышленности. Весной 1918 г. стал одним из инициатором создания сначала Правого центра, затем Национального центра, ставивших своей задачей свержение советской власти. Осенью 1918 г. прибыл в Екатеринодар в распоряжение командования Доровольческой армии. В марте 1919 г. Особым совещанием при Добровольческой армии и Всероссийским Национальным центром был командирован вместе с членом ЦК партии кадетов Н. Волковым в Сибирь, куда прибыл в середине июля 1919 г. С 1 августа 1919 г. являлся членом Государственного экономического совещания. Указом Колчака от 25 ноября 1919 г. был назначен товарищем министра внутренних дел с возложением на него временного управления министерством. В течение двух недель был врио председателя Совета министров. Чрезвычайным революционным трибуналом Сибири приговорен к высшей мере наказания и расстрелян в Омске 23 июня 1920 г.

пущенными, для текущей работы создавались новые земские управы, но их распорядительные полномочия сокращались: администрация имела право приостанавливать решения управ. Персональный состав управ не избирался, а назначался (ГАРФ. Ф. Р — 5913. Оп. 1. Д. 262. Л. 25–26).

30 мая 1919 г. главнокомандующий Вооруженными силами на Юге России (ВСЮР) генерал А. И. Деникин¹ признал адмирала Колчака в качестве Верховного правителя и Верховного главнокомандующего. Колчак оказывал финансирование ВСЮР Деникина из захваченного в Казани государственного золотого запаса царской России. Признание генералом Деникиным власти адмирала А. В. Колчака повлекло за собой обязанность принять установку Колчака: узаконить пользование захваченной крестьянами земель впредь до решения Национального собрания. 28 августа 1919 г. Колчак уведомил Деникина: общее руководство земельной политикой принадлежит исключительно Российскому правительству. Рамки законотворчества белых правительств, таким образом, ограничивались сверху Верховным правителем легитимацией предоставления крестьянам пользования той землей, которая в ходе революции 1917 г. была захвачена крестьянами и находилась в их фактическом владении.

Военный человек, наделенный диктаторскими полномочиями, не был искусственным политиком (ГАРФ. Ф. Р — 6088. Оп.1. Д.11. Л. 84–85). О себе Колчак говорил: «Я вырос в чисто военной семье <...> Вырос я под влиянием чисто военной обстановки и военной среды. Большинство знакомых, с которыми я встречался, были люди военные. Какими-либо политическими задачами и вопросами я почти не интересовался и не занимался <...> Науками социального и политического характера я занимался очень мало» (Допрос Колчака, 1925: 34). Колчак не придавал серьезного значения разработке законов: «А законы все-таки ерунда, — говорил он. — Не в них дело. Если мы потерпим новые поражения, никакие реформы не помогут, если начнем побеждать, сразу и повсюду приобретем опору» (цит. по: Трукан, 1999: 31).

В организации управления Колчак руководствовался положениями военных уставов. Суть организации государственной власти в понимании Верховного правителя сводилась к следующему. Единоличная

¹ Деникин Антон Иванович (1872–1947) — один из организаторов Добровольческой армии. В феврале 1918 г. командующий Добровольческой армией генерал Л. Г. Корнилов назначил Деникина своим заместителем. 31 марта 1918 г. после гибели Корнилова во время штурма Екатеринодара Деникин вступил в командование Добровольческой армией. С 25 сентября 1918 г. — главнокомандующий Добровольческой армией, с 26 декабря 1919 г. — главнокомандующий Вооруженными Силами на Юге России (ВСЮР). После разгрома ВСЮР Красной Армией осенью 1919 г. — зимой 1920 г. и эвакуации их остатков из Новороссийска в Крым 12–14 марта 1920 г. Деникин 22 марта сдал главное командование ВСЮР генералу П. Н. Врангелю и уехал в Англию.

власть с диктаторскими полномочиями может действовать только в области военных действий и в течение определенного и короткого периода времени, основываясь на военных законоположениях. В данном понимании полевое управление войск — это диктатура, военное управление. Но управлять страной на основании «полевого положения» нельзя: оно не предусматривает осуществления функций государственной власти. Единоличная власть, как военная, должна дополняться вне сферы военных действий организованной гражданской властью, которая подчиняется военной власти. Таким образом, единоличная власть складывается из двух функций: верховного командования и верховной гражданской власти (Допрос Колчака, 1925: 150).

Осуществляя правление на основе указов, Колчак не издал специального нормативного документа по аграрному вопросу, ограничившись декларацией собственного Российского правительства от 8 апреля 1919 г., которой устанавливалось правило: все пользователи земли, не являясь собственниками или арендаторами, если ее засеяли и обработали, имеют право собрать урожай. Правительство декларировало принятие мер для обеспечения безземельных и малоземельных крестьян за счет частновладельческих и казенных земель, к тому времени уже перешедших в фактическое владение крестьян. Однако осуществление данной декларации предполагалось в «будущем времени», самовольные захваты запрещались.

В окончательном виде решение «векового земельного вопроса» относилось в перспективе к компетенции будущего Национального собрания. Правительством Колчака указанная установка осуществлялась в Сибири, где земельные отношения не имели той остроты, как в Европейской России: на необъятной сибирской территории не было проблемы недостатка земли и малоземелья, сибирское крестьянство не познало на собственном историческом опыте тягот помещичьего гнета. Для крестьянства европейской России, особенно центральной и южной части, подобное ограниченное и неопределенное решение аграрного вопроса не могло устроить.

Правительство Колчака, именовавшееся Российским правительством, за время своего более чем годичного функционирования на обширной территории России, не разработало какого-либо проекта аграрных преобразований. Председатели совета министров колчаковского правительства (сначала П. В. Вологодский, затем В. П. Пепеляев) не обременяли себя заботами земельного ведомства. Осенью 1919 г. министр земледелия Н. И. Петров¹ подал председателю совета министров доклад-

¹ *Петров Николай Иннокентьевич* — с 1 июля 1918 г. управляющий министерством земледелия Временного Сибирского правительства, с 4 ноября — Временного Всероссийского правительства, с 18 ноября — министр земледелия Российского правительства. С февраля 1919 г. одновременно возглавлял комитет экономической политики совета министров Российского правительства.

ную записку с критикой слабости власти. Она заканчивалась словами: «Если не можем быть властью, надо уйти» (Процесс над колчаковскими министрами, 2003: 518). Министр земледелия в правительстве оказался на второстепенной роли. Нередко решения по его ведомству принимались без его участия. В частности, по представлению министра внутренних дел на заседании совета министров 3 декабря 1919 г. обсуждался вопрос о предоставлении Иркутскому губернскому земству ссуды в размере 3 млн руб. Петров протестовал в резких выражениях против данного решения, утверждая, что средства расходуются главным образом на содержание персонала. Однако решение приняли, не обращая внимания на «особое мнение» министра земледелия (там же: 624–625).

Колчаковские декларации, безразличные для сибирского крестьянина, практически не имевшего дела с помещиками, не давали ничего конкретного и определенного крестьянству европейской части России. Количество пригодной для земледелия земли в Сибири, в отличие от страдавшей от малоземелья европейской части России, не могло породить социальные причины для недовольства. Колчак недооценил существенные различия в крестьянском вопросе в Сибири и в европейской России.

В телеграмме Верховного правителя Колчака Деникину 23 октября 1919 г. содержалось предупреждение о недопустимости создания у крестьянства представления о возврате помещичьего землевладения. Колчак требовал, учитывая фактически свершившийся переход земли в руки крестьян, принять меры по закреплению земли в собственность крестьян участками в размерах определенных норм. Только такая политика, по мнению адмирала, «обеспечит необходимое сочувствие крестьянства освободительной войне, предупредит восстания и устранил возможность разлагающей противоправительственной пропаганды в войсках и населении» (Деникин, 1991: 22). Одновременно сложностью земельного вопроса объяснялась невозможность его решения до окончания гражданской войны (там же: 36–37).

Однако самому Колчаку не удалось осуществить указанные намерения. Неопределенность шагов его правительства выразилось в затягивании решения крестьянских проблем.

В условиях военной экономики его правительство обратилось к непопулярным мерам — реквизиции продовольствия, принудительным наборам в армию (в результате весной 1919 г. армия Колчака по своему основному составу стала крестьянская). Встретив сопротивление, оно инициировало карательные военные экспедиции против деревни, ответом на которые стали мощные вооруженные выступления крестьян. За антиправительственное вооруженное восстание жителей села Тасеево Канского уезда и села Степной Баджей Красноярского уезда Енисейской губернии, согласно указу Колчака от 21 июня 1919 г., надельные земли

данных селений подлежали изъятию и передаче военным, отличившимся в борьбе с большевиками (Процесс над колчаковскими министрами, 2003: 611). Отобранные участки земли передавались также тем, кто участвовал в подавлении восстаний.

Колчак ничего не мог поделать с самостоятельностью казачьих атаманов. По его признанию, «Семенов действует, широко применяя реквизиционную систему, то есть просто забирая все, что можно. Семенов... приставлял револьвер ко лбу, и все выносилось» (Допрос Колчака, 1925: 111–112). Атаман Калмыков действовал «независимо ни от кого — собралась группа офицеров, и к ней примкнули уссурийские казаки» (там же).

Назначенный Колчаком в Красноярск в качестве особого уполномоченного генерал С. Н. Розанов прославился крайней жестокостью в подавлении мятежного крестьянства в Енисейской губернии и на Дальнем Востоке. Приказ Розанова от 27 марта 1919 г. гласил: начальникам военных отрядов при занятии мятежных селений требовать выдачи главарей и вожаков. Если этого не произойдет — расстреливать каждого десятого. Вводилась система заложничества и массовых расстрелов заложников. Формулировки приказа отличались конкретностью: «Селения, население которых встретит правительственные войска с оружием, — сжигать, взрослое мужское население расстреливать поголовно» (Допрос Колчака, 1925: 222–223).

Колчаковские генералы отдавали приказы об уничтожении и сожжении мятежных деревень, массовой порке крестьянского населения. За участие в восстании против колчаковцев Степно-Баджейская и Тасевская волости были сожжены (Процесс над колчаковскими министрами, 2003: 253–256). Показателен меморандум политического руководства чехословаков от 13 ноября 1919 г., подготовленный для осведомления представителей стран Антанты о действиях колчаковского режима: текст содержал возмущение по поводу сожжения деревень, убийств мирного населения, массовых расстрелов без суда — все это стало повседневным явлением (там же: 587–588). В 68 волостях южной и средней части Енисейской губернии колчаковцы расстреляли и повесили 10 тыс. человек, выпороли 14 тыс. крестьян. Разгромили и сожгли 12 тыс. крестьянских дворов, отобрали 13 тыс. лошадей, 20 тыс. голов крупного рогатого скота. В Канском уезде целиком сожженными оказались 80 деревень, в Заманье — 28 селений (Шекшеев, 2006: 106).

Колчаковская «теория» государственного управления (разделение военной и гражданской функций власти под началом единоличного правления) и реальная практика существенно расходились. В телеграмме в адрес генерала Розанова правитель дал «общие указания, как поступать» с мятежным крестьянством: накладывать денежный штраф, а затем проводить конфискацию имущества и земель в пользу тех, кто подавляет

восстание. В своих указаниях Колчак не призывал к сожжению деревень, но считал, что во время боев и подавления восстаний подобная мера неизбежна, поэтому приходилось прибегать к данному способу. Практика колчаковского режима опровергла теоретические рассуждения единоличного правителя. Оказалось, что границы разграничения военной и гражданской функций власти не существовало: гражданское управление заменялось военными карательными мерами. Сожжение целых волостей с мирными жителями Колчак объяснял военной целесообразностью: это была, по его оценке, укрепленная база повстанцев, следовательно, она могла быть разрушена и уничтожена как всякое укрепление, чтобы ею не могли воспользоваться впоследствии (Допрос Колчака, 1925: 212).

А. Червен-Водали, направленный в Сибирь Особым совещанием Деникина и Национальным центром кадетов, в беседе с сотрудником колчаковского «Правительственного вестника», опубликованной 2 августа 1919 г. под названием «Политическая жизнь на юге России», заявил: «Юг России ушел дальше вперед, нежели Сибирь. Сибирь, видимо, <...> не объединилась против большевиков в такой степени, как это достигнуто на юге России». Червен-Водали на приеме у Колчака «указал ему на гибельность его политики» (Процесс над колчаковскими министрами, 2003: 627).

Подобная политика вызывала неприятие со стороны крестьянства в отношении Белой армии. Примечателен следующий факт: после освобождения Екатеринбургской губернии от власти Колчака мобилизация крестьян в Красную Армию дала свыше 10 тыс. добровольцев. Аналогичная ситуация сложилась в Тобольской губернии (см.: Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД, 2000: 32). Колчак не смог выдвинуть конкретных лозунгов, близких и понятных народным массам. В итоге у верховного правителя осталась слишком узкая социальная опора, победить с которой в Гражданской войне было невозможно.

Л. И. Шумиловский, министр труда в Русском правительстве, дал следующую оценку Колчаку: «несостоятельный», «плохой» Верховный правитель, но «безукоризненно честный человек» (Процесс над колчаковскими министрами, 2003: 112–113, 115). Провозглашенная единоличная власть Верховного правителя белой России объективно затормозила законотворческий процесс и легитимную возможность для утверждения проектов, разработанных на Юге России. Отнесение решения злободневных крестьянских проблем на неопределенное будущее, связанное с Учредительным собранием, олицетворяло отказ от конкретной программы настоящего государственного обустройства в крестьянской стране.

Исторические уроки Гражданской войны в России свидетельствуют о том, что без воли власти никакие преобразования не осуществляются. Необходимо понимать принципиальные различия общественных целей (и

целей государства) и частных интересов представителей общественной элиты (см.: Васильев, 2011: 4–5). Реальные преобразования в интересах широких слоев народа происходят на основе собственной идентичности, охватывающей все сферы жизни российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алешкин, П. Ф., Васильев, Ю. А. (2010) Крестьянская война в России в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918–1922 гг.). М. : Голос-Пресс. 576 с.

Алешкин, П. Ф., Васильев, Ю. А. (2012) Крестьянские восстания в России в 1918–1922 гг. От махновщины до антоновщины. М. : Вече. 400 с.

Васильев, Ю. А. (2011) Очень странный российский капитализм // Власть. № 9. С. 4–6.

Декларация Добровольческой армии от 14 апреля 1918 г. [Электронный ресурс] // Белая гвардия. URL: <http://www.whiteforce.newmail.ru/14041918.htm> (дата обращения: 12.01.2010).

Деникин, А. И. (1991) Национальная диктатура и ее политика (Очерки русской смуты) // Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев: в 6 т. / отв. ред. С. А. Алексеев. М. : Отечество. Т. 5. 456 с. С. 19–73.

Допрос Колчака (1925) / под ред. К. А. Попова. Ленинград : Гос. Изд-во. 232 с.

Ломкин, А. В. (1997) Земельная реформа генерала П. Н. Врангеля // Белое движение на Юге России (1917–1920): неизвестные страницы и новые оценки. М. : Б/и. 55 с. С. 27–35.

Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 г. (2003). М. : Международный фонд «Демократия» : Новый хронограф. 669 с.

Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД (2000) Документы и материалы : в 4-х т. / отв. ред. А. Берелович, В. Данилов. М. : РОССПЭН. Т. 1. 1918–1922. 864 с.

Трукан, Г. А. (1999) Верховный правитель России // Отечественная история. № 6. С. 27–46.

Шекеев, А. П. (2009) Крестьянское постанчество на Енисее // Вопросы истории. № 2. С. 103–112.

Дата поступления: 04.08.2017 г.

Алешкин Петр Федорович — доктор исторических наук, главный редактор общероссийского журнала «Наша молодежь», член Русского интеллектуального клуба, член Союза писателей России. Адрес: 127486, Россия, г. Москва, Коровинское шоссе, оф. 6. Тел.: +7 (495) 625-44-61. Эл. адрес: aleshkin@list.ru

Васильев Юрий Альбертович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-55-81. Эл. адрес: historymosgy@mail.ru

Aleshkin Peter Fyodorovich, Doctor of History, Editor-in-Chief, Journal “Our Youth”; Member, Russian Intellectual Club; Member, the Writers’ Union of Russia. Postal address: of. 6, Korovinskoye Highway, Moscow, Russian Federation 127486. Tel.: +7 (495) 625-44-61. E-mail: aleshkin@list.ru

Vasiliev Yuriy Albertovich, Doctor of History, Professor, Department of History and Regional Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation 111395. Tel.: +7 (499) 374-55-81. E-mail: historymosgy@mail.ru

Для цитирования:

Алешкин П. Ф., Васильев Ю. А. Борьба за народ в Гражданской войне: крестьянский вопрос в Белом движении [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017, № 4. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/532> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.17805/trudy.2017.4.9